

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1,50; Russian Edition and Supplements — \$3,00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City.*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VI. — No. 14. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Августа 1902 г.

Непорочность не имѣетъ нужды въ притворствѣ.

Въ одинъ жаркій полдень, когда преподобный Θεодоръ сидѣлъ при вратахъ своей келліи въ раздранной одеждѣ, пришелъ одинъ мірянинъ принять отъ него благословеніе. Ученикъ тотчасъ вынесъ другую одежду; но святой Θεодоръ съ неудовольствіемъ отослалъ его назадъ и началъ разговаривать съ пришельцемъ о средствахъ спасти ся. Когда мірянинъ ушелъ, ученикъ сказалъ святому Θεодору: „что ты, авва, дѣлаешь? вѣдь этотъ человекъ приходилъ получить пользу, а не соблазниться!“ — „Я свое дѣло исполнилъ, отвѣчалъ Θεодоръ: а прочее да идетъ мимо. Кто хочетъ соблазниться, пусть соблазнится. Я не хочу примѣняться къ лицамъ и времени; какъ меня застанутъ, такъ и встрѣчаю всѣхъ входящихъ. И впредь повелѣваю тебѣ всѣмъ сказывать о мнѣ сущую правду и не поступать такъ, какъ поступаютъ въ мірѣ. Когда ѣмъ, скажи, что Θεодоръ ѣстъ; когда сплю, скажи, что Θεодоръ спитъ; словомъ, что бы ни дѣлалъ я, пусть дѣла мои всѣмъ будутъ извѣстны. Того нельзя назвать совершенно честнымъ въ душѣ своей, кто имѣетъ причину скрываться.

Идеалы православно-русскаго инородческаго миссіонерства.

Завязывая добрыя отношенія съ инородцами, приобрѣтая ихъ расположеніе и довѣріе, миссіонеръ въ то-же время долженъ тщательно изучать ихъ языкъ, вѣрованія, нравы, весь общественный и семейный бытъ. Безъ этихъ познаній не только нельзя вести успѣшно дѣло проповѣди, нельзя даже часто и начать проповѣдь. Относительно необходимости изученія и знанія инородческихъ языковъ въ данномъ случаѣ нужно сказать слѣдующее. Хотя среди инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, и извѣстенъ русскій языкъ, но, во-первыхъ, — не всемы и, во-вторыхъ, не настолько, чтобы имъ съ успѣхомъ можно было пользоваться въ дѣлѣ проповѣди. Русскій языкъ извѣстенъ, можно сказать, исключительно мужской части (и то далеко не всей) народонаселенія; а изъ инородческихъ женщинъ только очень и очень немногія могутъ (и то съ трудомъ) связать два-три русскіихъ слова. Если-же оставлять женскую половину инородческаго населенія безъ проповѣди, если лишать христіанскаго просвѣщенія мать, жену, сестру инородца; то можно, и не будучи пророкомъ, предсказать полный неуспѣхъ такой миссіонерской дѣятельности. Вѣдь всемы извѣстно, что въ области вѣры, какъ и вообще въ области чувства, сердца, женщина имѣетъ громадное вліяніе и на взрослыхъ мужчинъ; а дѣти и все подрастающее поколѣніе находятся въ этомъ случаѣ совершенно въ рукахъ женщины. Кромѣ того, и мужчины-инородцы знаютъ преимущественно бытовую русскій языкъ, обыденный, разговорный; дальше этого ихъ знаніе рѣдко простирается. Поэтому, большинство русскіихъ словъ (если не все), выражающихъ специально христіанскія религіозныя понятія, будутъ для нихъ со-

вершенно непонятны. — Что касается язычниковъ, обитающихъ внѣ предѣловъ русскаго государства, то разсуждать о необходимости для миссіонера знанія ихъ языковъ совершенно излишне.

Можетъ быть, нѣкоторые скажутъ, что можно проповѣдывать и поучать инородцевъ чрезъ переводчика? — Конечно, можно, — а на первыхъ порахъ, пока миссіонеръ совершенно не знаетъ языка своихъ инородцевъ, — даже необходимо; но ограничиваться проповѣдію только чрезъ переводчика во все послѣдующее время своей дѣятельности никакъ нельзя. Проповѣдь чрезъ переводчика скучна и утомительна какъ для проповѣдника, такъ и для слушателей; при этомъ она совершенно лишается той живости, того чувства, того небеснаго огня, какой она можетъ имѣть въ устахъ самого проповѣдника — искренняго и одушевленнаго. Если проповѣдь, даже самимъ проповѣдникомъ переведенная на инородческій языкъ, многое теряетъ отъ этого въ своей непосредственности, въ своемъ чувствѣ и силѣ, сравнительно съ той, которая написана и произносится прямо на инородческомъ языкѣ; то что сказать о проповѣди, передаваемой чрезъ посторонняго переводчика? — Въ этомъ случаѣ проповѣдь миссіонера будетъ являться для инородцевъ на лучшій конецъ только простой книгой, переведенной на ихъ языкъ. Это — во-первыхъ. Во-вторыхъ, чтобы достигнуть даже такихъ скромныхъ результатовъ въ дѣлѣ проповѣди чрезъ переводчика, нужно имѣть такого переводчика, который-бы одинаково хорошо зналъ и русскій и инородческій языки, и въ то-же время такъ-же хорошо зналъ-бы и понималъ истины христіанской вѣры, какъ и самъ миссіонеръ. Въ противномъ случаѣ переводчикъ будетъ передавать сообщаемыя миссіонеромъ инородцамъ истины христіанской вѣры въ такой искаженной формѣ, съ такимъ не-

возможнымъ смысломъ, что кромѣ вреда отъ такой проповѣди ничего не будетъ. Но имѣть такихъ хорошихъ переводчиковъ, т. е. основательно знающихъ языки и добрыхъ, образованныхъ христіанъ, по заявленіямъ и самихъ миссіонеровъ, и постороннихъ лицъ, знакомыхъ съ дѣятельностію нашихъ миссій, — очень трудно, почти—невозможно. „Въ настоящее время миссіонеры, пишетъ, напр., извѣстный путешественникъ К. Д. Носиловъ, въ большинствѣ случаевъ пользуются переводчиками. Но что это за народъ,—знаетъ всякій миссіонеръ. Это или невѣжда, который перевираетъ всякое слово, или плутъ, который, пользуясь незнаніемъ довѣрившагося ему челоуѣка, нарочно переводитъ въ пользу инородца, пользуясь отъ него, при случаѣ, за покровительство выгодой. И въ большинствѣ случаевъ, если-бы миссіонеры знали, что переводить ихъ паствѣ переводчикъ,—толмачъ, какъ его называютъ,—то, вѣроятно, съ негодованіемъ отреклись-бы отъ той ереси, которой были невольной причиной. Кромѣ того, съ подобными толмачами такая возня, такъ они себя держатъ, что для дѣла было-бы лучше, если-бы миссіонеръ говорилъ съ своими пасомыми хотя на плохомъ ихъ родномъ нарѣчьи.—Мнѣ самому приходилось нуждаться въ толмачахъ въ своихъ путешествіяхъ и я хорошо знаю любовь ихъ передавать именно какъ разъ не то, что говоришь, прося перевести,—и что часто толмачъ, наговорившись съ инородцами по возбужденному вопросу и даже не потрудившись передать имъ правильно вашъ вопросъ, удостоиваетъ васъ такимъ отвѣтомъ, изъ котораго видно, что они совсѣмъ говорили не о томъ или рѣшили его иначе... И попробуйте настоять, тогда вы получите, какъ разъ не то, что бы вамъ хотѣлось, а какъ разъ противное. Пользованіе толмачами, тѣмъ болѣе свободными, можно было-бы просто запре-

тить. Это большое зло, и я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ однажды подобный толмачъ, сопровождая миссіонера, держалъ сторону дикарей, совѣтуя имъ поскорѣе попрятать идоловъ, поставить иконы, надѣть кресты, словно дѣло миссії какая-нибудь ревизія начальства, въ которой можно и провести это начальство маленькой хитростью. Кромѣ того, эти толмачи занимаются въ проѣзды миссіонеровъ и своими дѣлами, часто просто побираясь за свое покровительство шаманству“. Въ виду указанныхъ злоупотребленій переводчиковъ и происходящаго отсюда вреда для проповѣди—з н а н і е я з ы к а проповѣщаемыхъ инородцевъ является для миссіонера дѣломъ настоятельной необходимости. — Эта мысль весьма настойчиво проводится и во всѣхъ наставленіяхъ и инструкціяхъ миссіонерамъ. Такъ митрополитъ Иннокентій въ своемъ „Наставленіи“ говоритъ: „чтобы вѣрнѣе и болѣе быть полезнымъ своимъ прихожанамъ, ты долженъ въ непродолжительномъ времени узнать языкъ ихъ, на первый разъ, по крайней мѣрѣ, до того, чтобы понимать“. То-же самое внушаетъ миссіонеру въ своихъ „Наставленіяхъ“ и архіепископъ Евсеій Иркутскій. „Проповѣдникъ Евангелія, говоритъ онъ, самъ долженъ стараться узнать тотъ языкъ, на коемъ, предлагая спасительныя истины, можетъ онъ успѣшнѣе дѣйствовать ко спасенію коснѣющихъ во мракѣ язычества. Изученіе языка съ такою цѣлью есть также трудъ ко спасенію ближнихъ и во славу Христа Спасителя; потому, при благомъ намѣреніи, есть трудъ спасительный и для самого трудящагося. Заботясь или обратитъ невѣрующихъ къ свѣту истинной вѣры, или наставить ихъ въ спасительномъ ученіи, проповѣдникъ долженъ стараться пріобрѣсти познаніе языка, по крайней мѣрѣ, такое, чтобы могъ понимать своихъ слушателей и имъ объяснять, чего они не

понимають, когда слышать на русскомъ языкѣ, — чего усердный проповѣдникъ можетъ достигать въ непродолжительное время чрезъ частое собесѣдованіе съ тѣми изъ язычниковъ, которые довольно хорошо знаютъ русскій языкъ“.

Знаніе миссіонеромъ религіозныхъ вѣрованій инородцевъ и вообще всего ихъ внутренняго, духовнаго содержанія важно и необходимо въ виду того, что только та проповѣдь можетъ быть понятна и убѣдительна для инородцевъ, которая приспособлена къ ихъ умственному и нравственному состоянію. Иной характеръ должна носить проповѣдь инородцамъ идолопоклонствующимъ — ламаитамъ и шаманствующимъ, иной — мухаммеданамъ. „Старайся узнавать обстоятельно, говорить по этому поводу митрополитъ Иннокентій, — вѣру, обряды, обычаи, наклонности, характеръ и весь бытъ твоихъ прихожанъ, особенно для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе и удобнѣе дѣйствовать на нихъ“.

Благо тѣмъ миссіонерамъ, которые предварительно ознакомились съ языкомъ, вѣрованіями и бытомъ просвѣщаемыхъ инородцевъ; это значительно облегчало ихъ первые шаги на миссіонерскомъ поприщѣ. Таковы, напр., были, какъ мы уже знаемъ, св. Стефанъ Пермскій, который, еще живя въ Ростовскомъ монастырѣ, „изучися языку пермскому“; или св. Варсонофій Казанскій, который еще въ юности своей, будучи въ татарскомъ плѣну, „извыкъ до конца бесерменскій языкъ, навѣкъ писанію срацинскому и мухаммедова скверная преданія срациномъ добрѣ вѣдый“. Тѣ-же миссіонеры, которые не имѣли такой предварительной подготовки, — очень долго и много потрудились надъ изученіемъ языка и быта инородцевъ на мѣстѣ своего служенія. Такъ, архим. Макарій (Глухаревъ), прибывъ (въ 1830—31 г.) на Алтай, прежде всего принялся за изученіе алтайскихъ нарѣчій, считая зна-

ніе языка необходимымъ и надежнымъ средствомъ къ сильнѣйшему воздѣйствію на язычниковъ. Въ то-же время чрезъ поѣздки по инородческимъ селеніямъ и кочевьямъ онъ прекрасно ознакомился съ бытомъ, развитіемъ инородцевъ и ихъ духовными потребностями и сообразно съ этимъ направлялъ свою дѣятельность.

О. Іоаннъ Веніаминъ, также прибылъ на Уналапку, не зная алеутскаго языка. На первыхъ порахъ онъ сталъ было вести дѣло чрезъ переводчика, но векорѣ-же горькимъ опытомъ позналъ, какъ, съ одной стороны, трудно вести дѣло просвѣщенія чрезъ переводчика, а съ другой, — какъ трудно найти для этой цѣли подходящее лицо, т. е. человѣка истинно-вѣрующаго, ревностнаго и со смысломъ. И вотъ, онъ самъ съ неимовѣрнымъ терпѣніемъ принимается за изученіе алеутскаго языка и, не смотря на трудность его (особенно по произношенію), въ нѣсколько лѣтъ достигаетъ желательныхъ результатовъ.

Преосвященный епископъ Николай Японскій, прежде чѣмъ началъ свою проповѣдь среди японцевъ, почти восемь лѣтъ тщательно изучалъ японскій языкъ, его литературу, буддизмъ, — много читалъ, стараясь проникнуть въ душу японскаго народа, просвѣтитъ который свѣтомъ Христовымъ онъ пріѣхалъ, присматривался къ жизни японцевъ. Съ этой послѣдней цѣлью онъ ходилъ по домамъ, знакомился съ жителями своего города (Хакодате). Не пропускалъ случая, чтобы посѣтить какого-нибудь заѣзжаго рассказчика. Въ Японіи существуетъ, пишетъ епископъ Сергій, особая профессія: рассказчикъ. Это приблизительно тоже, что у насъ какой-нибудь писатель, беллетристъ, только публичный (въ каждомъ городѣ есть особая общественная зала-говорильня, гдѣ происходятъ эти публичные рассказы). Въ нѣсколько чтеній онъ рассказываетъ цѣлую

исторію, все это стенграфически записывается и потомъ печатается, — и романъ готовъ. Слушать такого рассказчика полезно не только для практики въ языкѣ, но главнымъ образомъ для изученія японской жизни и характера. Міровоззрѣніе этого народа становится понятнымъ, его завѣтныя думы и идеалы обнаруживаются. Ходилъ Пресвященный Николай слушать и буддійскихъ проповѣдниковъ—тоже больше для языка, потому что изъ ихъ проповѣди едва-ли кто пойметъ сущность буддизма. Насколько тяжелъ японскій языкъ для изученія, — и сколько усилій и трудовъ положилъ на это дѣло Пресвященный Николай, — объ этомъ онъ самъ рассказываетъ въ своемъ письмѣ (отъ 23 октября 1868 г.) къ митрополиту Иннокентію слѣдующее: „въ первые годы мною времени потрачено мною на испытываніе разныхъ методъ изученія японскаго языка, такъ какъ этотъ языкъ, положительно труднѣйшій въ свѣтѣ, долго стоитъ непонятною загадкою предъ каждымъ начинающимъ изучать его. Но терпѣніе все одолеваетъ. Раскрылись хоть на половину предо мной японскія книги: свободно течетъ, хотя и съ ошибками, японская рѣчь“. „Семь лѣтъ, пишетъ онъ далѣе, я бился надъ японскимъ языкомъ, чуть не ежедневно вздыхая о томъ, что сутки состоятъ не изъ ста часовъ, и что нельзя всѣ эти сто часовъ употребить на изученіе языка. Много разъ сомнѣніе о томъ, будетъ ли какая-нибудь польза изъ моихъ трудовъ, закрадывалось мнѣ въ душу, и Боже! не было ничего тяжелѣе этихъ сомнѣній“. Труды Пресвященнаго Николая, какъ показало время, не остались напрасными.

И вотъ, послѣ уже того, какъ миссіонеръ ознакомится съ инородцами, нѣсколько изучитъ ихъ языкъ и жизнь, приобрететъ среди нихъ расположеніе и довѣріе къ себѣ, — онъ выступаетъ съ прямой проповѣдью.

Іеромонахъ Діонисій.

Отношеніе церкви къ непринадлежащимъ ей христіанскимъ обществамъ.

(Продолженіе).

Отношеніе русскаго правительства къ христіанскимъ исповѣданіямъ иноземнаго происхожденія.

У насъ всегда терпимы были, въ большей или меньшей мѣрѣ, другія христіанскія вѣроисповѣданія иноземнаго происхожденія.

Русскіе славяне еще въ язычествѣ отличались полною вѣротерпимостію. Въ нихъ можно подозрѣвать даже значительную долю религіознаго индифферентизма, которымъ отчасти объясняется и мирное введеніе у насъ христіанства. Народъ безъ сожалѣнія разставался съ своими прежними богами. Онъ принялъ христіанство не по внутреннему убѣжденію, а по примѣру и приказанію великаго князя Владиміра. „Должно быть новый законъ хорошъ“, — разсуждалъ народъ, идя, по приказанію князя, на крещеніе — „если его принялъ князь съ своими дружинниками“. И прежде, благодаря примѣру бабки Владиміра, св. Ольги, христіанство дѣлало у насъ значительные успѣхи, не встрѣчая препятствія въ религіозномъ фанатизмѣ народа. Только миролюбивый характеръ христіанъ возбуждалъ насмѣшки въ воинственныхъ варягахъ, остававшихся въ язычествѣ. Поэтому-то сынъ Ольги Святославъ и не хотѣлъ внимать внушеніямъ своей матери — принять христіанство: „боюсь насмѣшекъ со стороны дружинниковъ“ — отвѣчалъ обыкновенно воинственный князь на эти увѣщанія.

Съ принятіемъ христіанства не измѣнился характеръ отношеній русскаго народа и правительства къ иновѣрцамъ. Князья терпѣли въ своихъ владѣніяхъ не только христіанъ другихъ вѣроисповѣданій, но и евреевъ. Первые имѣли свои храмы или, какъ называютъ ихъ лѣто-

писцы, божницы въ Кіевѣ, Ладогѣ и Новгородѣ. Изъ договора ганзейцевъ съ Новгородомъ видно даже, что нѣмецкія церкви въ Новгородѣ и Ладогѣ изстари владѣли лугами. Конечно, уже первые русскіе митрополиты, которые всѣ были изъ грековъ, вели полемику противъ этихъ нѣмцевъ, т. е. противъ католиковъ, но эта полемика пока еще не внушала фанатической нетерпимости. Митрополитъ Іоаннъ въ концѣ XI в., не позволяя совершать богослуженіе съ католиками, разрѣшалъ, однакожъ, русскимъ имѣть съ ними общеніе въ пищѣ. Вообще онъ не совѣтовалъ избѣгать внѣшнихъ сношеній съ разновѣрцами, чтобы отсюда не произошло большее зло — вражда и злопаметство. Въ томъ же духѣ писалъ къ великому князю Ізяславу знаменитый основатель Кіево-печерской Лавры св. Θεодосій: „будь милостивъ не только къ своимъ христіанамъ, но и къ чужимъ“. Но въ позднѣйшія времена, подъ вліяніемъ различныхъ политическихъ и церковныхъ обстоятельствъ, наше духовенство начинаетъ гораздо строже судить о католикахъ, называя ихъ не иначе, какъ „погаными“ (т. е. язычниками). Такой взглядъ обнаружился уже въ началѣ XV вѣка по поводу раздѣленія русской митрополіи на сѣверную (московскую) и юго-западную (литовскую). Хотя потеря южно-русскихъ епархій и не была потерей для православія, потому что тамошній митрополитъ и епископы оставались вполне вѣрными восточной церкви, однако отсюда именно начинается жестокая и упорная борьба русскаго православія съ католичествомъ. Въ глазахъ московской церковной іерархіи православный митрополитъ подъ верховною властію католическаго государя не могъ быть вполне православнымъ. Взаимная нетерпимость обоихъ вѣроисповѣданій усиливалась еще постоянными политическими столкновеніями московской Руси съ

Польшею. Наконецъ, постоянныя попытки римскихъ папъ подчинить себѣ не только западную, но и сѣверную русскую митрополію болѣе и болѣе возстановляли нашихъ государей и архіереевъ противъ католичества. Какъ сильна была эта неприязнь къ римской церкви въ началѣ XVI вѣка, видно изъ слѣдующаго обстоятельства: при вѣздѣ въ Москву греческой принцессы Софьи Палеологъ, невѣсты великаго князя Ивана III, римскій легатъ велѣлъ было нести предъ собою католическій крестъ. Но митрополитъ Филиппъ I объявилъ великому князю: „римскій легатъ вѣдетъ съ крестомъ въ одни ворота, а я, духовный отецъ твой, выѣду въ другія: кто отдаетъ почести чужой вѣрѣ, тотъ унижаетъ свою“. Князь велѣлъ легату спрятать крестъ въ сани. Даже торговые новгородцы, позволявшіе прежде строить у себя латинскія „божницы“, въ договорѣ съ польскимъ королемъ Казиміромъ, которому они хотѣли предаться во избѣжаніе московскаго владычества, выговаривали условіе: „а у насъ тебѣ, честный король, римскихъ церквей не ставити ни въ городѣ.. ни по всей землѣ новгородскоѣ“. Въ Москвѣ при Иванѣ IV, было много иностранцевъ: ремесленниковъ, художниковъ и врачей, которые, однакожъ, были преимущественно нѣмцы, т. е. лютеране, но не латиняне, т. е. католики. Папскій легатъ Антоній Поссевинъ, исполнявшій роль примирителя между Баторіемъ и Иваномъ IV, напрасно домогался, чтобы царь выгналъ изъ Москвы всѣхъ лютеранъ и позволилъ быть здѣсь костелу. Ему отвѣчали, что въ русскомъ государствѣ живутъ, люди разныхъ вѣръ, съ своими обычаями, но съ условіемъ — не совращать русскихъ въ свою вѣру. При томъ же богослуженіе нѣмцевъ не имѣло еще публичнаго характера: они собирались на молитву въ частныхъ до-

махъ, но не имѣли кирхъ. Поэтому костель подвели подъ обычай, нетерпимый въ государствѣ, и хотя царь обѣщаль Поссе-вину предоставить у насъ свободу латинству, но сбѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ. Вообще русскіе болѣе терпѣли лютеранъ, чѣмъ католиковъ. Первымъ въ 1575 году царь Иванъ дозволилъ построить кирху въ ихъ слободѣ, которая находилась тогда на правомъ берегу Яузы, близъ ея устья, и пожаловалъ пастору Бокгорну золотую рѣшѣ и богатую одежду. Въ разговорахъ съ этимъ пасторомъ царь богословъ часто отзывался объ Лютерѣ съ хорошей стороны; онъ говорилъ, что ученіе реформатора было бы близко къ истинѣ, если бы Лютеръ, нападая на папу, не нарушилъ древняго церковнаго порядка и не очернилъ своего знанія священнаго писанія низкимъ отступничествомъ — сверженіемъ съ себя монашеской рясы и женитьбою на бѣглой монахинѣ. Впрочемъ, при всемъ вниманіи къ полезнымъ иноземцамъ, Иванъ IV, какъ вѣрный сынъ русской церкви, очень рѣзко отзывался о реформаціи и ея основателѣ, когда нужно было защищать, въ разговорѣ съ лютеранами, превосходство православія. Такъ, въ диспутѣ съ пасторомъ богемскихъ братьевъ Рокитою, бывшемъ въ Москвѣ въ 1570 г. при польскомъ посланникѣ, царь говорилъ, между прочимъ: „вы хвалитесь вашею евангелическою вѣрою, но такъ враждуете между собою, что новымъ ученіемъ испепелили почти всю Европу... Вы отвергаете посты и потому живете, какъ свиньи, которыхъ именно въ постъ и откармливаютъ. Вы враждуете противъ святыхъ на небѣ, разрушая посвященные имъ храмъ и алтари“. — Спустя шесть лѣтъ послѣ разговора съ Рокитою, одинъ лифляндскій пасторъ, въ разговорѣ съ царемъ, позволилъ себѣ сравнить Лютера съ ап. Павломъ. Это взорвало царя; онъ ударилъ пастора хлыстомъ по головѣ и ска-

заль: „ступай къ чорту съ своимъ Лютеромъ“.

Политикѣ Грознаго относительно ино-вѣрныхъ европейцевъ слѣдовали и всѣ его преемники. Тогда какъ въ Москвѣ не было еще ни одной католической церкви, лютеранская кирха въ продолженіе царствованія Θεодора Ивановича была вполне терпима. При Борисѣ Годуновѣ сынъ шведскаго короля Ериха XIV Густавъ выпросилъ у царя позволеніе построить новую обширную кирху въ Бѣломъ городѣ, у Покровскихъ воротъ, недалеко отъ Николы на столбахъ. При первомъ самозванцѣ, не смотря на преобладаніе католицизма, бывшіе въ Москвѣ люторы, кальвинцы и евангелики допускались въ соборную церковь, гдѣ они, по свидѣтельству самого самозванца, „образамъ ругались и смѣялись, иные сидѣли въ обѣдню, а иные спали, на образы приклонясь“ (Собр. г. суд. гр. и дог. ч. II). Терпимость самозванца въ отношеніи къ лютеранамъ доходила до того, что въ 1606 году онъ дозволилъ пастору Мартину Беру въ самомъ дворцѣ говорить проповѣдь. Въ царствованіе Михаила Θεодоровича появляются въ Москвѣ и реформатскія кирхи—одна для голландцевъ, другая — для англичанъ. За неуваженіе, оказанное нѣмцами патриарху, именно за то, что они не скидали шапокъ, когда патриархъ благословлялъ народъ съ лобнаго мѣста, имъ запрещено было носить русское платье и жить въ городѣ. Реформатамъ особенно не благоприятствовали патриархъ Іосафъ I: онъ принудилъ ихъ остановить строеніе каменной церкви и срыть ее до основанія за то, что строили ее безъ его позволенія. Царскимъ указомъ 1642 года, 2 марта, повелѣно было сломать нѣмецкія „ропаты“ въ Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городахъ. Если тогда и оказывалась лютеранамъ терпимость, то, повидимому, вынужденная. Но по челобитью доктора Ивана Бѣлова

(Бѣлоу), лютеранамъ въ 1643 г. дозволено было поставить кирху за городомъ, между флоровскими и покровскими воротами, въ 20 саженьяхъ отъ Земляного вала и рва; ибо тамъ у нихъ изстари была „у пона ихъ на дворѣ поставлена изба съ комнатою, гдѣ они, вмѣстѣ съ дохтуры, по праздникамъ и воскреснымъ днямъ для богомолья и евангельскаго чтенія сходились“. Новая кирха названа М и х а й л о в с к о ю (Michaels-kirche), въ честь архангела Михаила; можетъ быть, этимъ названіемъ, соименнымъ царю, лютеране хотѣли изъяснить ему признательность за то, что онъ пожаловалъ имъ д а н н у ю на землю, гдѣ построена была кирха. Едва прошло три года по сооруженіи этой кирхи, какъ юный царь Алексѣй Михайловичъ, проѣзжая мимо нея и принявъ ее за православную церковь, снялъ предъ ней шапку и перекрестился, но духовникъ его обнаружилъ ошибку. Вслѣдствіе этого царь повелѣлъ перенести кирху за городъ, за рѣчку К о к у й или К у к у й, и сверхъ того запретилъ ставить при „роптахъ“ колокольни и надъ ними кресты. Уложеніемъ 1649 года предписано нѣмецкимъ кирхамъ быть за Землянымъ городомъ, вдали отъ православныхъ церквей (гл. XIX, § 40). Въ 1656 г. позволено шведскимъ подданнымъ имѣть торговые дворы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ и на нихъ молитвенные дома, но запрещено строить новыя кирхи.

Но терпя лютеранъ или нѣмцевъ, русское правительство строго наблюдало, чтобы иновѣрцы не распространяли своего вѣроученія. Пропаганда лютеранизма шла преимущественно изъ Швеціи. Вслѣдствіе несчастнаго для Россіи с т о л б о в с к а г о м и р а (въ 1617 г.) къ Швеціи отошло все русское побережье Балтійскаго моря, но съ условіемъ, чтобы тѣ русскіе, которые остались за новымъ рубежомъ

Россіи, въ религіозныхъ дѣлахъ зависѣли, по прежнему, отъ новгородскаго архіерея, и чтобы имъ оставлена была полная свобода совѣсти. Понятно, что шведское правительство не обращало вниманія на это условіе. Въ Стокгольмѣ заведена была даже славянская типографія, въ которой напечатанъ на славянскомъ языкѣ Л ю т е р о в ъ к а т и х и з и с ѣ съ цѣлю обращенія въ лютеранство всѣхъ русскихъ подданныхъ Швеціи. Дѣло необходимо безъ притѣсненій, такъ что русскіе толпами перебѣгали опять въ свое отечество. Но принимая съ удовольствіемъ этихъ перебѣжчиковъ, наше правительство подозрительно смотрѣло на православіе тѣхъ русскихъ, которые оставались шведскими подданными и только по религіознымъ дѣламъ ходили въ Новгородъ. И вотъ въ 1624 году 23 августа царь предписалъ новгородскимъ воеводамъ не иначе пропускать когонибудь изъ-за рубежа въ городъ, какъ напередъ изслѣдовавъ, не принесли-ли они чего лютеранскаго, а въ Софійскую церковь совсѣмъ не пускать. Въ 1638 г., какъ сказано въ Уложеніи Алексѣя Михайловича, вѣдомо учинилось царю Мехайлу Θεодоровичу и патриарху Филарету, что „въ Москвѣ и въ городахъ православные христіане служатъ иновѣрцамъ и некрещенымъ и, живя у нихъ, терпятъ тѣсноту и оскверненіе: умираютъ безъ покаянія, за неимѣніемъ отцовъ духовныхъ, а въ посты ѣдятъ мясо и другую скоромную пищу“. Вслѣдствіе того тогда же предписано и подтверждено Уложеніемъ 1649 г., чтобы всѣ православные оставили дома иновѣрцевъ и впродъ у нихъ не жили, дабы не осквернялись души христіанскія и не умирали православные безъ духовныхъ отцовъ. За совращеніе православныхъ въ чужую вѣру Уложеніе грозитъ совратителю смертною казнью, именно — сожженіемъ; а совращенныхъ предписываетъ отсылать къ духовному начальству

для поступленія съ нимъ по Кормчей книгѣ.

Строгое наблюденіе надъ нѣмцами особенно усилилось по извѣстному дѣлу Кульмана. Этотъ мечтатель былъ самымъ жаркимъ послѣдователемъ нѣмецкихъ мистиковъ Якова Бема и Николая Драбиція. Прибывъ въ Москву въ малолѣтство Петра I, онъ началъ проповѣдывать свои ученія сначала между нѣмцами, а потомъ и между русскими. Онъ выдавалъ себя за посланника Божія для водворенія на землѣ тысящелѣтняго царства мира, жену свою Маргариту величалъ царицею новаго Іерусалима, а себя царемъ. Бредни мистика встрѣтили себѣ сильную оппозицію въ самихъ нѣмцахъ, которые наконецъ донесли на него нашему правительству. Куманъ вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ Норденманомъ былъ сожженъ (въ 1689 г.). Послѣ этого предписано было впредь не иначе пускать иностранцевъ въ Россію, какъ послѣ строгихъ разспросовъ: кто, откуда и зачѣмъ идетъ? имѣеть ли видъ и т. п.

Но не смотря на всѣ эти строгости, лютеране все таки продолжали пользоваться у насъ свободою вѣроисповѣданія, а на католиковъ правительство по прежнему смотрѣло подозрительно. Старинная непріязнь между тою и другою церковью еще болѣе усилилась въ періодъ самозванцевъ и смутное время, когда Русь такъ много потерпѣла отъ Іезуитовъ и католиковъ. Патріархъ Филаретъ Никитичъ, бывшій заложникомъ въ Польшѣ, вынесъ оттуда такую ненависть къ католичеству, что, сдѣлавшись патріархомъ, постановилъ на соборѣ 1620 г. перекрестивать христіанъ, обращающихся изъ латинства въ православіе: „понеже, сказано въ соборномъ опредѣленіи, папезницы суть еретики, гнуснѣйшіе изъ всѣхъ еретиковъ въ мірѣ“. Только одинъ изъ русскихъ архіереевъ (именно коломенскій митрополитъ Іона) возражалъ противъ этого опредѣле-

нія. Подозрительность въ отношеніи къ католикамъ доходила въ Москвѣ до того, что здѣсь стали недовѣрчиво смотрѣть и на православныхъ русскихъ ученыхъ, приходившихъ къ намъ изъ южной Руси. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы эта подозрительность была совершенно неосновательна. Іезуиты, воспитывая русскихъ на югѣ, успѣвали убѣждать въ своихъ мнѣніяхъ даже такихъ людей, которые, какъ имъ самимъ казалось, не хотѣли принимать ничего іезуитскаго. А тѣ изъ русскихъ, которые изъ любви къ просвѣщенію отправлялись слушать лекціи въ римской богословской академіи, должны были публично одобрять католическіе догматы и осуждать православные. Все это хорошо было извѣстно въ Москвѣ, и вотъ тотъ же патріархъ Филаретъ Никитичъ въ 1627 г. приказалъ сжечь богословскія сочиненія кievскаго ученаго Кирилла Транквилиона и запретилъ впредь „покупать такія литовскія книги“. Въ 1689 г. былъ отлученъ отъ церкви и лишенъ монашества іезуитскій воспитанникъ Сильвестръ Медвѣдевъ за свое ученіе о таинствѣ евхаристіи, сходное съ ученіемъ римско-католической церкви. При такихъ обстоятельствахъ, трудно было католикамъ пользоваться у насъ такою же терпимостью, какъ лютеране и кальвинисты. Такъ, во время споровъ объ евхаристіи, патріархъ Іоакимъ упросилъ царя выслать изъ Москвы двухъ іезуитовъ — Давида и Товію, которые пробрались сюда съ австрійскимъ посланникомъ и, по словамъ патріарха, развращали православныхъ своими письмами и картинками. И тогда какъ у лютеранъ и кальвинистовъ въ Новонѣмецкой слободѣ построены были каменные кирхи, католики до начала XVIII в. не имѣли ни одного такого костела. Горько жаловались на это въ 1695 г. католическіе священники Францискъ и Павелъ въ своей челобитной, поданной царямъ Іоанну

и Петру Алексѣевичамъ. Но не раньше, какъ въ 1705 г. Петръ I, по ходатайству Гордона, далъ позволеніе католикамъ построить въ Москвѣ церковь и монастырь для капуциновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БЛАГОЙ ПОЧИНЪ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ разыгрывается вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тяжелая, полная самыхъ безотраднѣйшихъ моментовъ и положеній, драма. Эта драма — „страйкъ“ въ каменноугольныхъ копяхъ рабочихъ, желающихъ отвоевать себѣ нѣсколько лишнихъ центовъ по сравненію съ тѣмъ скуднымъ заработкомъ, какой достается теперь на ихъ долю за ихъ трудную и очень опасную для жизни работу. Забастовка приняла грандіозные размѣры, встрѣчая сочувствіе общества, отлично сознающаго, какія матеріальныя выгоды и барыши извлекаетъ группа капиталистовъ изъ копей, и какъ неохотно приходятъ они на помощь самымъ законнымъ требованіямъ и ожиданіямъ своихъ рабочихъ. Но капиталисты не сдаются, и побѣда легко можетъ остаться на сторонѣ силы. Тѣмъ временемъ, отстаивая свою правду, сотни тысячъ рабочихъ съ семействами терпятъ убійственную нужду, буквально не имѣютъ куска хлѣба и бросаютъ свои дома въ поискахъ лучшей доли въ другихъ штатахъ. Голодовка и истощеніе родили озлобленіе, и уже на дняхъ послѣднее нашло себѣ выраженіе въ открытомъ возмущеніи противъ защиты военною силою нѣкоторыхъ копей, которыя собственники послѣднихъ вздумали заполнить наемными, привезенными изъ другихъ штатовъ рабочими... Чѣмъ окончится борьба, неизвѣстно; но жалкое положеніе „страйкеровъ“ должно бы привлечь помощь отъ всѣхъ сострадательныхъ людей.

Преобладающимъ, даже почти исключительно, рабочимъ элементомъ въ угольно-копательномъ дѣлѣ являются эмигранты — славяне: карпаторуссы, угроруссы и галичане, словаки, поляки и др. Ихъ сотни тысячъ. Не зная языка страны, съ поискахъ насущнаго куска хлѣба, они большею частью прямо попадаютъ здѣсь въ подземелье и тамъ погребаютъ свои лучшія силы. Когда то платили имъ хорошо, но золотые деньки давно миновали, и теперь одна мечта — сводить концы съ концами — побуждаетъ ихъ на тяжелую борьбу.

Много среди этихъ пострадавшихъ и нашихъ православныхъ, которые вправдѣ ожидать поддержки отъ своихъ собратьевъ. Высокій починъ въ святомъ дѣлѣ помощи явилъ нашъ Преосвященнѣйшій Владыка Епископъ Тихонъ, призвавшій къ содѣйствію всѣхъ, кто силенъ помочь лентою бѣднымъ страйкерамъ. Вотъ письмо, присланное Его Преосвященствомъ въ редакцію мѣстной малороссійской православной газеты „Свѣтъ“:

„Страйкъ все продолжается, прихожане наши все терпятъ и бѣднѣютъ, и неизвѣстно, когда еще настанетъ конецъ такому тягостному положенію...“

„Но печальнѣе всего то, что, если даже и произойдетъ соглашеніе, все же оно только на время внесетъ успокоеніе и довольство.“

„Несомнѣнно, что въ будущемъ жизнь вздорожаетъ, припасы и товары поднимутся въ цѣнѣ, а заработная плата останется таже, и слѣдовательно будетъ недостаточна. Значитъ, опять придется, при здѣшнихъ порядкахъ, прибѣгать къ страйку и опять терпѣть и бѣдствовать.“

„Въ подобныхъ обстоятельствахъ нужно придти на помощь нуждающимся. Почему бы, не образовать о с о б а г о ф о н д а, нарочито назначеннаго для помощи“

во время страйковъ. Вѣдь многіе наши прихожане работаютъ теперь на фабрикахъ, и, не участвуя въ настоящемъ страйкѣ, имѣютъ извѣстный достатокъ. Было бы грѣшно во время довольства не вспомнить о нуждающихся и терпящихъ! Равнымъ образомъ, когда и нуждающіеся добьются своего, почему же не дѣлать имъ хотя малаго запаса „на черный день“ въ будущемъ?

„Какіе дѣлать взносы для образованія фонда, какъ и кому выдавать изъ него, — это могутъ обсудить сами братства на митингахъ; фондъ мѣжетъ быть открытъ при Правленіи Общества Взаимопомощи, которое и изъ своихъ средствъ могло бы удѣлить на сей предметъ.“

„Для начала этого добраго дѣла я посылаю въ Правленіе Общества отъ себя сто дол. Дай Богъ, чтобы оно имѣло успѣхъ!“

ТИХОНЪ.

Епископъ православной церкви въ С. Америкѣ.

9 Іюля 1902 г.
Санъ-Франциско.

Добрый примѣръ и благое слово Архипастыря, мы вѣримъ, найдетъ среди насъ сильное подражаніе. Мы небогаты, но насъ достаточно, чтобы даже малая лепта каждаго въ совокупности дала сумму достаточную для небольшой хотя пострадавшимъ.

Главное же въ письмѣ, чего „страйкеры“ не должны забывать, это совѣтъ Владыки: откладывать, когда дѣло уладится, изъ своего заработка про черный день сбереженія, составляя изъ нихъ особый фондъ, которымъ бы во время новой напасти можно было облегчить свою бѣду.

Пожертвованія могутъ быть направляемы въ Правленіе Общества Взаимопомощи. 59 Sterling St. Allegheny City, Pa.

Походъ противъ Россіи.

I.

Нью-Йоркъ кишитъ разными „доброжелателями“ Россіи. Кто кто изъ нихъ нагрѣшилъ тамъ, и свое моральное и финансовое банкротство пріѣхаль замазывать здѣсь произвольнымъ присвоеніемъ ореола чуть не мучениковъ, изгнанниковъ Русскаго Правительства; коѣ кто, затѣмъ, изъ русскихъ еврейчиковъ, лишенныхъ права осѣдлости въ Россіи, принесъ съ собой сюда вмѣстѣ съ кагаломъ и запахомъ чесноку злобное чувство противъ страны не пожелавшей оцѣнить ихъ добродѣтелей... При всѣхъ, однако, стараніяхъ, голосъ этихъ друзей нашего отечества рѣдко заносится за предѣлы грязныхъ еврейскихъ кварталовъ Нью-Йорка и замираетъ тамъ въ формѣ безобразныхъ выходокъ, курьезныхъ проектовъ и пр.

Чего-чего не плетутъ эти непрошенныя опекуны Россіи!

Предъ нами сейчасъ лежитъ листокъ „Къ русской читающей публикѣ“. „Заброшенные волею судебъ вдали отъ родины (не отъ Бердичева ли?), которая такъ близка по воспоминаніямъ дѣтства, воспитанію и культурѣ, связанные съ нею невидимыми нитями“ и пр. и пр.—засываютъ въ этомъ листкѣ въ свою лавочку.

„Мы должны, восклицаютъ эти «заброшенные», отозваться на горячіе призывы несущіеся къ намъ со всѣхъ концовъ боевой линіи Безучастное молчаніе позорно и вмѣстѣ съ тѣмъ недостойно насъ, какъ людей и какъ русскихъ.“

„Что же намъ дѣлать?“

„Первымъ шагомъ въ дѣлѣ проявленія активнаго участія къ русскому революціонному движенію должно быть, по нашему мнѣнію, изданіе революціоннаго органа на русскомъ языкѣ, который, съ одной стороны, отражалъ бы всѣ перипетіи освободительной борьбы въ Россіи, а съ другой служилъ бы выясненію всѣхъ формъ помощи русскому революціонному движенію и возможному концентрированію этой помощи.“

„Создать такого рода органъ взялся кружокъ лицъ, рѣшившихъ вложить въ святое дѣло всю свою энергію и умѣніе. Органъ этотъ, подъ названіемъ «МАЯКЪ», бу-

дѣть выходить еженедѣльно въ 16 страницъ средняго формата по слѣдующей намѣченной программѣ.

«1. Передовыя статьи. 2. Хроника русскаго революціоннаго движенія. 3. Корреспонденціи изъ Россіи (отъ собственныхъ корреспондентовъ). 4. Обзоръ русской жизни (дѣйствія правительства, новыя назначенія, событія дня, новости русской литературы и искусства и т. д.). 5. Библиографическій отдѣлъ (обзоръ легальной и нелегальной печати). 6. Внутреннее обозрѣніе (отчетъ о важнѣйшихъ событіяхъ Соедин. Шт. за истекшую недѣлю). 7. Иностранное обозрѣніе. 8. Борьба пролетаріата. 9. Корреспонденціи изъ разныхъ городовъ Америки и Западной Европы. 10. Статьи общаго содержанія. 11. Смѣсь. 12. Фельетонъ (очерки, рассказы, стихотворенія). 13. Юридическій и медицинскій отдѣлы. 14. Почтовый ящикъ редакціи. 15. Справочный отдѣлъ. 16. Объявленія.

«Служеніе «Маяка» русскому революціонному движенію выразится:

а) въ возможно точной, своевременной и обстоятельной передачѣ всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событій русской жизни, такъ или иначе соприкасающихся съ революціонной борьбой и опредѣляющихъ ея направленіе;

б) въ сплоченіи всѣхъ мѣстныхъ силъ, способныхъ въ той или иной формѣ оказать поддержку русскимъ бѣйцамъ за свободу;

в) въ привлеченіи сочувствія широкихъ слоевъ населенія къ революціонной арміи всѣми имѣющимися въ распоряженіи печатнаго органа средствами;

г) въ широкой организаціи денежныхъ сборовъ въ пользу русскаго революціоннаго движенія;

д) въ матеріальной и нравственной поддержкѣ русскихъ революціонныхъ изданій; и

е) въ пропагандѣ научнаго социализма.

«Но, не ограничиваясь однимъ только русскимъ революціоннымъ движеніемъ, «Маякъ» будетъ также удѣлять значительное вниманіе и вопросамъ общаго характера: политической и общественной жизни, какъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ и другихъ цивилизованныхъ странъ; вопросамъ науки, литературы и искусства; борьбѣ пролетаріата въ разныхъ государствахъ; событіямъ мѣстной Нью-Йоркской жизни и т. д.

Программа хоть куда! 16 страницъ, 16 пунктовъ — и конечно побѣда! Не остановили, значитъ, предпринимателей печальные примѣры прошлаго, безславныя паденія такихъ же рыцарей! Сколько попытокъ было раньше создать здѣсь печатный органъ подобнаго направленія и всегда предпріятія постигали полный крахъ.

Даже безпартійные журналы скоро отчислялись въ разрядъ еще при жизни разложившихся мертвецовъ. Помните „Русскую жизнь въ Америкѣ“ съ ея разнообразной программой, которая на дѣлѣ сведена была на постоянныя сплетни Истъ-Бродвейской публики, и на страницахъ которсй впродолженіи всего ея кратковременнаго существованія кромѣ этихъ сплетенъ и мелочныхъ сообщеній ничего не было. Одинъ острякъ въ шутку обозвалъ эту „Русскую жизнь въ Америкѣ“ „русскимъ жидомъ въ Америкѣ“; мѣткость этого переименованія вполне подтверждалась содержаніемъ газетки.

Лучшая ли участь ждетъ „Маякъ“?

Или, быть можетъ, самое изданіе — дѣло второстепенное, а предпринимателей болѣе заботитъ маленькій гешефтикъ, который пристегнуть къ программѣ?

«Имѣя въ виду устроить собственную типографію, которая, кромѣ печатанія газеты, будетъ также выпускать брошюры, прокламаціи и другого рода революціонную литературу, какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для Россіи, мы учреждаемъ акціонерное общество, выпуская въ продажу 194 акцій въ 5 долларовъ каждая. 205 акцій остаются у учредителей, которые ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права пустить ихъ въ оборотъ. Сумма, вырученная отъ продажи вышеозначенныхъ 195 акцій, окажется вполне достаточной для учрежденія типографіи (конечно, въ скромныхъ размѣрахъ) и для всѣхъ предварительныхъ расходовъ по изданію газеты. Принимая во вниманіе все болѣе возрастающій интересъ къ русскимъ событіямъ, благоприятныя виды на сравнительно большую циркуляцію и хорошо—оплачиваемыя объявленія, отсутствіе конкуренціи и, наконецъ, небольшія издержки на печатаніе и литературный трудъ, мы имѣемъ полное основаніе полагать, что газета будетъ окупаться въ очень скоромъ будущемъ. Купленные акціи, обезпеченныя имуществомъ органа, будутъ, такимъ образомъ, представлять собою постоянность цѣнности съ вѣроятными шансами на дивидендъ. Въ крайнемъ случаѣ эти деньги не больше, какъ товарищескій заемъ на хорошее, полезное дѣло, на дѣло, которое всегда будетъ близко сердцу русскаго человѣка, куда-бы судьба не забросила его.»

Во всемъ этомъ самое милое — „шансы на дивидендъ“ и пріятельское увѣреніе, что „въ крайнемъ случаѣ, эти деньги

не больше какъ товарищескій заемъ на хорошее, полезное дѣло“ и пр. Только много ли „товарищей“ пойдутъ на эту откровенную, хотя и заправленную высокими гражданскими воплями удочку?..

Казначей „Маяка“ — дръ Капланъ; секретарь — Выховеръ: неправда ли, какія чисто русскія имена?..

II.

Такого же типа радѣтели заявили въ униатской украинофильской „Свободѣ“. Радуйтесь, паны радикалы! Вашего войска прибыло и „будуемая вами самостойна Украина побольшилась“ какимъ-то безграмотнымъ I. Красногоровымъ, которому въ что бы то ни стало захотѣлось прославить свое имя публикаціей нелѣпнѣйшаго „протеста“ въ вашей газетѣ!

Есть ли такой Красногоровъ, или это имя вымышленное—безразлично. Редакція „Свободы“ настолько свободна въ своихъ моральныхъ принципахъ, что не задумается сфабриковать такую корреспонденцію и у себя въ канцеляріи. Зная какъ пошла, какъ грязна и нечестна эта газета, мы можемъ только побольше пожелать ей такихъ достойныхъ ея редакціи сотрудниковъ, какъ Красногоровъ и Ко. Это тоже пересолонецъ „съ родной страны, Матушки Россіи“, говорящій невѣдомо отъ чьего лица и начинающій свою рѣчь „такъ что“.. Восчувствовавъ свою солидарность съ „Свободой“, сражающейся противъ „цареславія“, онъ спѣшитъ протянуть ей руку содружества на почвѣ взаимнаго недовольства православной Россіей.

Для него наше отечественное православіе — „не христіанское, но тиранское, звѣрское“..

„Здѣсь, въ Нью-Йоркѣ, повѣствуетъ Красногоровъ, есть цареславная церковь; но мы (кто „мы“?) въ ней не поидемъ, мы хорошо понимаемъ, что то не церковь,

а потъ и кровь росейскаго работника“ и т. д.

„Поэтому, если вы, русины обитающіе на вольной земли Вашингтона, не имѣете намѣренія почитать за главу церкви ни папу римскаго, ни батюшку царя, мы готовы къ вамъ присоединиться.“

Пожалуйста, г. Красногоровъ, присоединитесь. Прекрасная „унія“ и для васъ и для „Свободы“!

А чтобы не казалось, что вы только одинъ такой храбрый, то напишите и еще одну небылицу и подпишите другимъ именемъ.

Впрочемъ, „Свобода“ сама съумѣетъ это продѣлать.

„Пускай же говорятъ собаки:

„Ай, моська, — знать она сильна,

„Коль лаеетъ на слона!..“

Изъ печати и жизни.

Поразительный ростъ Американскаго р.-католицизма.

„The Independent“ обращаетъ вниманіе читателей на замѣчательный прогрессъ римско-католичества въ Америкѣ. Этотъ прогрессъ настолько поразителенъ, что невольно спрашиваешь, сохранились-ли въ Америкѣ тѣ отношенія между церковью и государствомъ, какія предположены были конституціей. Въ 1776 году, являясь въ Парижѣ представителемъ только что организованной федерации, В. Франклинъ на предложеніе отъ папскаго нунція увѣдомить федеральное правительство о желаніи римскаго престола посвятить епископа для Америки, откровенно отвѣтилъ, что его правительству до этого нѣтъ дѣла, ибо это внѣ правительственной юрисдикціи. Четырнадцать лѣтъ спустя первый р.-католическій епископъ, въ лицѣ Іоанна Карроля, былъ назначенъ въ Америку съ кафедрой въ Балтиморѣ.

Его трудъ раздѣляли въ то время 33 священника; для 44 500 римско-католиковъ этого

числа было достаточно. Въ то время церквей почти не было, было лишь нѣсколько часовень, весьма бѣдныхъ; ни семинарій, ни благотворительныхъ учреждений, — лишь одно училище въ Джержтаунъ, которое и доселѣ существуетъ подѣ вѣдѣніемъ іезуитовъ.

Прошло 112 лѣтъ. Римскіе католики въ Америкѣ уже претендуютъ на 14.000.000 членовъ (хотя цифру эту надо убавить до 11.000.000); у нихъ одинъ кардиналъ, 17 архіепископовъ, 77 епископовъ, 14 церковныхъ провинцій, 82 епархій и 5 апостолическихъ викаріатствъ. 33 священника возрасли въ почтенную цифру 12.429; на мѣсто убогихъ часовень сооружено 10.689 церквей, помимо 5.248 каплицъ. Училище дало отпрыски -- 7 университетовъ, 81 семинарію, 163 училища для мальчиковъ и 629 для дѣвочекъ, 3.857 приходскихъ школъ, 244 пріюта и 877 благотворительныхъ учреждений...

Населеніе Соединенныхъ Штатовъ въ 1790 году состояло изъ 3.929.214 душъ и къ настоящему числу увеличилось въ 19 разъ, а количество католиковъ за это-же время возрасло въ 300 разъ: въ то время они составляли одну девяностую часть населенія, а нынѣ — чуть не пятую...

Капитальнѣйшимъ центромъ Римской церкви въ Америкѣ является Нью-Йоркская архіепископія съ ея 1.200.000 членовъ. Только двѣ европейскія епархій — Кельнская (2.528.000) и Вѣнская (1.900.000) стоятъ впереди ея.

Естественно возникаетъ вопросъ: чѣмъ обусловливается такой ростъ?

Главные причины, думается, слѣдующія: 1) Эмиграція, прибывающая къ здѣшнимъ берегамъ массы Ирландцевъ, Австрійцевъ, Богемцевъ, Итальянцевъ, которые почти всѣ католики, причѣмъ и половина германцевъ тоже католики. 2) Плодовитость католическаго населенія; 3) характеръ и уровень образованія америк. католическаго духовенства, которое много выше старокраеваго. 4) Полное раздѣле-

ніе церкви и государства въ Америкѣ, и слѣдовательно полная свобода для церкви преуспѣвать подѣ охраной гражданскихъ законовъ...

Въ общемъ, Соединенные Штаты, считая 6.500.000 на Филиппинахъ, 1.000.000 въ Порто-Рико, Гуамѣ и Гавайя, включаютъ въ себѣ до 20.000.000 р.-католиковъ. Въ этомъ отношеніи, они представляютъ собою четвертую католическую державу, хотя по количеству жертвъ, удѣляемыхъ папѣ, стоятъ на первомъ мѣстѣ. И все таки, въ рядахъ Америк. іерархій только одинъ членъ принадлежитъ къ „священной коллегіи, — Кардиналъ Гиббонъ, тогда какъ Португалія и Бельгія съ 5.000.000 католиковъ и Австралія съ 1.500.000 католиковъ имѣютъ по кардиналу, а Италія съ 32.000.000 — 38 кардиналовъ. Испанія съ 17.000.000 претендуетъ на семь кардинальствъ вмѣсто четырехъ, изъ которыхъ одинъ живетъ въ Римѣ, между тѣмъ какъ Америка не имѣетъ ни одного прелата, который бы засѣдалъ въ Куріи...

* * *

Библия въ публичныхъ школахъ.

Интересный трактатъ „Проблеммы воспитанія“ прочелъ на засѣданіи Національной Воспитательной Ассоціаціи президентъ Колумбіи университета, др. Бутлеръ. Ораторъ поощряемый дружными аплодисментами 8000 аудиторіи, заявилъ, что Библия въ программахъ Американской школы являлась бы важнѣйшимъ факторомъ образованія.

„Библия должна бы имѣть мѣсто между другими школьными книгами уже хотя бы въ силу ея исключительнаго значенія въ области изученія литературы. Безъ библии самое лучшее въ литературѣ на половину теряетъ свою цѣну. Отсутствие библии необходимо поведетъ въ концѣ концовъ къ разрушительнымъ послѣдствіямъ. Исключить ее изъ нашихъ программъ — значитъ изъять элементъ вѣдѣнія, который открываетъ внутреннія богатства всей литературы со вре-

мени паденія Западной Римской Имперіи. Я не говорю о библии въ ея употребленіи для религіознаго наученія и для развитія богословія

„Мой тезисъ,—что пренебреженіе библией, причиненное сектаріанизмомъ, закрываетъ для возрастающаго поколѣнія красоты великихъ писателей, ослабляетъ познаніе ихъ собственной отечественной цивилизаціи. Не зная библии — не поймешь высоты Мильтона, Шекспира и Теннисона. Недавно мнѣ случилось прочесть первыя двѣнадцать строкъ изъ „Потеряннаго Райа“ предъ своими студентами. Я предложилъ имъ объяснить значеніе прочитаннаго, и—стыдно признаться—ни одинъ не могъ сдѣлать этого. Рѣшаюсь утверждать, что половина тѣхъ людей, которыхъ ежедневно встрѣчаешь, не могла бы объяснить этихъ ссылокъ на библейскіе повѣствованія. И однако, тѣже люди близко знакомы съ греческой мифологіей, съ языческими религіями. Ихъ свѣдѣнія относительно жизни древняго Рима и Греціи болѣе подробны и точны, чѣмъ о девятнадцатомъ столѣтіи, и это потому, что они понимаютъ религію тѣхъ временъ.

„При посѣщеніи Иерусалима, я былъ свидѣтелемъ беспорядочной сцены во время одной христіанской церемоніи. Христіане дрались и толкали другъ друга, чтобы лучше видѣть процессію, и магометанскіе солдаты оттиснули этихъ христіанъ назадъ. Тоже происходитъ и у насъ. Христіане въ раздорѣ между собой изъ за толкованій библии, а тѣмъ временемъ она все далѣе и далѣе ускользаетъ отъ ихъ мысли.

„Это постыдное положеніе. Мы убиваемъ нашу жизнь и литературу, погребая наше „зданіе сокровищъ“ подъ пылью богословскихъ раздоровъ. Даже нехристіанинъ долженъ читать библию, чтобы уразумѣть исторію. Вы не въ силахъ понять исторіи востока безъ чтенія Вѣдь, ни греческой исторіи безъ вниманія ея мифологіи.

„Раздоры церквей и сектъ не позволяютъ библии лежать на школьной каедрѣ. Нельзя не

предвидѣть опаснаго положенія морали и жизни, если и далѣе мы будемъ скудны правильнымъ пониманіемъ Христіанства, лежащаго въ самомъ основаніи всей исторіи и, въ частности, — нашей американской свободы и прогресса“...

Этотъ голосъ д-ра Бутлера далеко не единственный. Многіе протестуютъ противъ исключенія библии изъ курса публичныхъ школъ. Библию дѣйствительно изгнали изъ публичныхъ школъ сектаріанизмъ, хотя въ собственномъ смыслѣ, за это изгнаніе отвѣтственна одна Римская церковь. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, библия имѣла почетное мѣсто въ каждой школѣ, но тогда римо-католики чувствовали себя уже настолько сильными, что заявили протестъ о необходимости исключить библию изъ общей программы, такъ какъ де она въ протестантской (King James) редакціи задѣваетъ религіозную совѣсть ихъ послѣдователей. На помощь католикамъ пришли „свободомыслящіе“, которымъ на руку было вообще обезсилить значеніе библии и знакомство народа съ нею. Въ Штатахъ Цинцинати еще въ 1069 году за употребленіе библии въ школахъ высказалось 15 голосовъ, а противъ—25 голосовъ. Слѣдуетъ пояснить, что за этимъ заявленіемъ римско-католиковъ скрыто было желаніе ихъ отбить отъ фонда публичныхъ школъ часть ассигновокъ на свои конфессіональныя школы, но и до сихъ поръ это еще не удалось.

* * *

Римъ отказалъ, но Римъ и проигралъ.

Губернаторъ Тафтъ, ѣздившій въ Римъ по дѣлу о предложеніи Американскаго Правительства, купить земли принадлежащія ордену фрїаровъ на Филиппинахъ, при условіи, чтобы монахи этого ордена навсегда покинули острова, 24 Іюля простился съ Ватиканомъ. Миссія не удалась. Ватиканъ согласился получить за землю 10.000.000 долларовъ, но отозвать монаховъ не нашелъ нужнымъ. Сладкія слова, ми-

лостивая аудіенція, но на сторонѣ Рима... неудовлетворное самочувствіе! Предполагали, что г. Тафтъ — облеченный особыми полномочіями дипломатъ, который пойдетъ на уступки и соглашенія; раздували поѣздку его въ какое то особо-торжественное посланичество федеральнаго Американскаго правительства къ Ватиканскому двору, а оказалось — простой дѣловой разговоръ знающаго положеніе вещей на Филиппинахъ губернатора. Отказъ Рима для Ватикана сослужить неважную службу, и сами же католическія газеты въ Америкѣ не замедлили заявить о плохомъ впечатлѣніи, какое на нихъ произвель такой конецъ предпріятія!

Предложеніе было сдѣлано Соединенными Штатами Америки въ интересахъ мира на Филиппинахъ, а отнюдь не какъ проявленіе антагонизма по отношенію къ р.-католической церкви. Настроеніе туземцевъ таково, что фріары могли бы вернуться къ своимъ землямъ только подъ прикрытіемъ американскихъ войскъ, а какая же охота американскому правительству снабжать этой помощью монаховъ, которые поселили въ мѣстной средѣ поразительное озлобленіе и ненависть противъ себя. Не могло-же правительство американское принуждать фріаровъ покинуть острова; а папа легко могъ бы заставить ихъ сдѣлать это, такъ какъ это было исполнѣ въ его власти.

Весьма возможно теперь, что и 10 000.000 дол. Риму получить не удастся, и фріаровъ положеніе не станетъ лучше. Самъ папа, какъ сообщаютъ, очень недоволенъ такимъ исходомъ дѣла, и, можетъ быть, минуя рѣшеніе комиссіи по сему дѣлу, лично распорядится о выселеніи монаховъ съ острововъ.

Съ показной стороны, однако, дѣло оставлено было Ватиканомъ такъ, словно миссія закончилась вполне успѣшно. На прощанье Тафту вручили грамоту, написанную превыспреннимъ слогомъ, восхваляющую какъ личныя качества губернатора, такъ и мудрость Вашингтон-

скаго правительства. По этому поводу епископальный органъ, „Churchman“ саркастически замѣчаетъ: «Наше правительство никогда не просило и не желало, чтобы Ватиканъ „сотрудничалъ въ умиротвореніи народа подъ американскимъ владычествомъ“, какъ выражается грамота. Рамполла идетъ дальше, завѣряя въ той же грамотѣ что таковыя желанія правительства дѣлаютъ честь политической мудрости Правительству Соединенныхъ Штатовъ. Между тѣмъ оно компрометировало бы себя, если бы таковыя заявленія сдѣлало. Кардиналъ Рамполла открылъ затѣмъ, будто „Правительство знаетъ, какъ приложить счастливыя вліянія святого престола въ дѣлѣ религіознаго и гражданскаго развитія народа...“ Между тѣмъ Рамполла знаетъ, что наше правительство не потерпитъ вмѣшательства или соработничества святого престола болѣе, чѣмъ желало бы сотруднической помощи любой другой церкви въ своихъ чисто правительственныхъ мѣрахъ и трудахъ по развитію народа» ..

* * *

Напрасныя-ли жалобы?

Въ католической американской печати постоянно повторяются заявленія о томъ, что учителя публичныхъ школъ на Филиппинахъ позволяютъ заниматься пропагандизмомъ религіознымъ, въ ущербъ интересамъ мѣстной церкви и вопреки законамъ. Протестанская пресса опровергаетъ эти протесты Римской прессы, ссылаясь на права предоставленныя католическимъ ксендзамъ на островахъ, и объясняя претензіи послѣднихъ обычной партизанской предвзятостью. Правительство-де рядомъ узаконеній обезпечило полную свободу религіозной совѣсти и безпартійность въ церковномъ дѣлѣ. По смыслу узаконеній, ни одинъ служитель церкви не можетъ быть облеченъ властью общественнаго и правительственнаго дѣятеля, ни одинъ учитель не долженъ учить и критиковать

доктрины какой-либо религіи или стараться вліять на учениковъ въ пользу или противъ какой либо церкви. Религіозное обученіе, по письменному заявленію родителей священники могутъ вести три раза въ недѣлю по полчаса въ публичныхъ школахъ.

При такихъ узаконеніяхъ, усиленныхъ штрафами и наказаніями, р.-католики должны бы казаться спокойно вести свой трудъ въ области орханенія религіознаго настроенія народа. А между тѣмъ жалобы продолжаются.

На основаніи собственнаго опыта въ Аляскѣ, мы не имѣемъ основаній совершенно отрицать таковыхъ возможность нарушеній закона и справедливость ихъ жалобъ. Узаконенія федеральнаго правительства на счетъ публичныхъ школъ въ штатахъ и территоріяхъ еще болѣе строги и точны, и однако нашимъ читателямъ приходилось не разъ выслушивать отъ нашихъ дальнихъ аляскинскихъ миссіонеровъ скорбную повѣсть о томъ религіозномъ насиліи, какое допускается протестантами по отношенію къ православной паствѣ и къ православному дѣлу. Сколько примѣровъ мы уже видѣли, какъ, пользуясь близостью къ протестанскимъ заправиламъ, поставленнымъ во главѣ гражданскаго и школьнаго дѣла въ Аляскѣ, учителя публичныхъ тамъ школъ пріпутываютъ конфессіональныя цѣли къ своей школьной работѣ, пропаганду своей вѣры къ общему курсу школьныхъ наукъ, и какъ слѣдовательно нарушаютъ Конституцію и ругаются надъ священными правами нашей вѣры. Выходитъ, что съ вѣдома мѣстной администраціи деньги ассигнованныя на публичную школу идутъ на конфессіональную пропаганду. И, однако, достигаютъ-ли цѣли наши вопли? Сокращается-ли количество такихъ беззаконій?...

* * *

Миссія въ Китаѣ.

Вопросъ о возведеніи начальника Пекинской миссіи въ санъ епископа возникъ въ минувшемъ году и имѣлъ въ виду исключительно удовлетвореніе религіозныхъ

нуждъ многочисленныхъ православныхъ жителей въ предѣлахъ Китая, какъ въ Пекинѣ, такъ и вдоль линіи Восточно—Китайской желѣзной дороги. Тамъ въ настоящее время состоитъ уже семь священниковъ и настоятъ неотложная нужда въ назначеніи еще, по крайней мѣрѣ, трехъ священниковъ. Въ виду отдаленности сосѣднихъ съ Манчуріей епархіальныхъ управленій и совершенно особливыхъ условій положенія въ этомъ краѣ православной паствы, Святѣйшій Синодъ остановился на предположеніи поручить управленіе церковными дѣлами въ Манчуріи и вообще въ предѣлахъ Китая начальнику нашей духовной миссіи, съ возведеніемъ его въ санъ епископа.

Въ сужденіяхъ по сему предмету Святѣйшій Синодъ обратилъ вниманіе на то, что мысль о необходимости имѣть въ Китаѣ православнаго епископа сознавалась государственною властью еще въ самомъ началѣ XVIII столѣтія, когда, по именному указу императора Петра I и по избранію Святѣйшаго Синода, былъ возведенъ въ санъ епископа для посланки въ Китай святитель Иннокентій, что въ минувшемъ столѣтіи Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ возбужденъ былъ вопросъ о назначеніи начальникомъ П-кинской миссіи епископа, и что нынѣ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, въ осуществленіи мысли о назначеніи начальникомъ Пекинской миссіи епископа представляется неотложная надобность, такъ какъ съ проведеніемъ Восточно—Китайской желѣзной дороги, кромѣ значительнаго числа служащихъ на желѣзнодорожной линіи и рабочихъ, тысячи русскихъ поселились въ полосу отчужденія, а современемъ количество ихъ должно еще болѣе возрасти.

Имѣя при этомъ въ виду, что среди многочисленныхъ православныхъ жителей въ предѣлахъ Китая неизбежно должны возникать такого рода неотложныя дѣла, которыя, по каноническимъ правиламъ, разрѣшаются только властію епархіальнаго архіерея, на примѣръ, возникающія между прихожанами и пастырями недоразумѣнія разрѣшеніе браковъ въ 5-й и 6-й степени родства и свойства, расторженіе браковъ и др., и что, помимо сего, настоятъ необходимость къ устройствѣ приходовъ, построеніи церквей, рукоположеніи къ онымъ священниковъ и учрежденіи школъ для дѣтей православныхъ, Святѣйшій Синодъ предположилъ: начальнику пекинской миссіи быть въ санѣ епископа, съ возложеніемъ на него управленія церковными дѣлами и архиепископскаго попеченія объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ православныхъ христіанъ, проживающихъ въ Пекинѣ и вообще въ предѣлахъ Китайской имперіи, съ присвоеніемъ ему наименованія Переславскимъ, въ соответствии такому же наименованію, присвоенному святителю Иннокентію, первому епископу, назначенному въ Китай въ 1721 году.

По отчетнымъ свѣдѣніямъ въ 1898 году въ вѣдѣніи Китайской миссіи находились 5 церквей и молитвенный домъ для совершенія поминовеній на русскомъ языкѣ на русскомъ кладбищѣ около Пекина. Всѣхъ прихожанъ числилось—русскихъ, временно проживающихъ въ Пекинѣ, 120 и албаинцевъ и туземныхъ христіанъ 458 обоего пола. Во время послѣдняго народнаго возстанія въ Китаѣ противъ христіанъ и евроейцевъ, бывшаго въ маѣ, юнѣ и юлѣ мѣсяцахъ 1900 года, мятежниками (и-хэ-туанцами или боксерами), по китайскимъ свѣдѣніямъ, избито православныхъ болѣе 300 человекъ. Сожжены: 1) подворье нашей духовной миссіи въ Пекинѣ съ библіотеками, школами (мужской и женской) и багальней; 2) русское кладбище въ Пекинѣ причемъ памятники были разрушены, могилы разрыты и кости почившихъ выброшены изъ могилъ; 3) православная церковь съ подворьемъ въ дертвнѣ Дунъ-динъ-анъ; 4) православная церковь съ подворьемъ въ г. Калганѣ и 5) молитвенный домъ съ подворьемъ въ м. Пейтахѣ. Уцѣлѣли отъ погрома—церковь при дипломатической миссіи въ Пекинѣ, хотя, при бомбардированіи посольства, крыша у колокольни и церкви была пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ гранатами; церковь съ подворьемъ въ г. Ханькоу и миссіейскій домъ на Леулинѣ на пріобрѣтенной миссіею, по желанію русскихъ купцовъ, землѣ для лѣтнихъ дачъ русской колоніи въ Ханькоу.

Въ 1901 году, по доставленнымъ начальникомъ миссіи отчетнымъ свѣдѣніямъ, вновь построено или пріобрѣтено покупкой: 1) на пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ боксеровъ православныхъ деньги куплено 36 китайскихъ фанзъ съ усадьбами, расположенныхъ вокругъ Бэйгуаня для поселенія въ нихъ православныхъ, ютившихся до сего времени, вслѣдствіе разрушенія боксерами ихъ жилищъ, при подворьѣ миссіи; 2) вымѣненъ у китайскаго правительства на лавки, принадлежатія миссіи въ южной части г. Пекина, княжескій дворецъ Сы-ѣ фу, расположенный противъ разрушеннаго подворья духовной миссіи для помѣщенія въ немъ членовъ миссіи, миссіейской школы и Императорской метеорологической станціи; 3) выстроено въ снятыхъ въ долгосрочную аренду полуразрушенныхъ зданіяхъ, принадлежащихъ китайскому генералу Ние, подворье миссіи съ домовою церковью въ г. Тянь Цзинѣ, куда, по Высочайшему повелѣнію, была переведена духовная миссія послѣ взятія Пекина европейцами; 4) вновь возстановлено разрушенное отдѣленіе миссіи въ Пейтахѣ, въ 30 верстахъ отъ г. Шанхай-Гуаня и 5) купленъ на средства начальника миссіи каменный домъ съ землею въ г. Шанхаѣ и при немъ построенъ двухъэтажный домъ подъ помѣщеніе школы. Кромѣ этой школы, открытой къ концу 1901 года, открыта еще одна школа въ Пекинѣ для дѣтей православныхъ.

Въ составѣ миссіи находились въ 1901 году: 1) архимандритъ Иннокентій, нынѣ епископъ Переславскій, 2) членъ миссіи іеромонахъ Авраамій, исполнявшій обязанности священника при посольской церкви въ Пекинѣ; 3) священникъ при Ханькоуской церкви Н. Шастинъ; 4) назначенный въ составъ миссіи іеромонахъ Платонъ и 5) принятый на службу начальникомъ миссіи въ качествѣ учителя русской грамоты и церковнаго пѣнія С. Бутиковъ.

Изъ Епархіальной хроники.

7 (20) Юля было совершено первое богослуженіе въ зданіи новой церкви въ Нью-Йоркѣ. Храмъ еще не вполне законченъ штукатуркой, и временно церковь устроена въ нижнемъ этажѣ, въ просторномъ залѣ, предназначенномъ вслѣдствіи для приходской школы. Это помѣщеніе значительно превосходитъ размѣрами нашу прежнюю церковь и вполне удобно для богослуженныхъ цѣлей. Говорить ли про радость православной колоніи, послѣ двухмѣсячнаго спростства получившей возможность молиться въ своей родной церкви! Съ самаго закрытія старой церкви и до сего времени, намъ приходилось пользоваться радушіемъ арабскаго православнаго Архимандрита о. Рафаила, любезно предложившаго русскому причту совершать совмѣстно съ нимъ богослуженія въ его церкви, причемъ пѣснопѣнія и молитвословія распредѣлялись такъ, что и русскіе богомольцы и арабская паства получали полное духовное утѣшеніе. О. Архимандритъ Рафаилъ прекрасно владѣетъ русскою рѣчью и всегда сердечно отзывается на запросы нашей русской церкви. 30 Юня, послѣ литургіи, сослужившій о. Рафаилу протоіерей Хотовицкій обратился къ о. Архимандриту отъ лица своего прихода съ благодарственной рѣчью за добро, оказанное русской паствѣ церковнымъ гостепримствомъ, на что о. Архимандритъ отвѣтилъ выраженіями братской любви и справедливой увѣренностью, что и русская церковь въ подобныхъ же обстоятельствахъ не отказала бы имъ въ поддержкѣ и утѣшеніи.

Богослуженіе въ новомъ церковномъ помѣщеніи собрало много народа; служили соборно, о. настоятель съ священникомъ о. И. Зотиковымъ и о. іеромонахомъ Тихономъ. Хоромъ руководилъ нѣвыш псаломщикъ Д. Поповъ. За богослуженіемъ присутствовалъ недавно прибывшій Россійскій Генеральный Консулъ въ Нью-Йоркѣ Д. С. С. Николай Николаевичъ Ладыженскій, которому мы отъ души желаемъ силъ на предстоящемъ здѣсь трудномъ поприщѣ служенія, радуясь, что въ лицѣ новаго Генеральнаго Консула мы имѣемъ человека съ чисто русской душой и, по выраженію одного высо-

копоставленнаго сановника, «добраго помощника во всѣхъ благихъ начинаніяхъ православной миссіи».

Богослуженіе закончилось молебствіемъ съ многолѣтніями — по случаю торжества и по случаю Высочайшаго утвержденія новаго пенсіоннаго устава для духовенства.

Вопросъ о построеніи новаго храма для православной сиро-арабской колоніи закончился весьма неожиданно, хотя и вполне удачно, приобретениемъ готовой кирпичной постройки, стараго протестантскаго храма, который теперь и ремонтируется приспособительно къ потребностямъ православной церкви и богослуженія.

Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ никто не помышлялъ о такой покупкѣ, тѣмъ болѣе, что православный сиро-арабскій приходъ давно уже приобрѣлъ въ Бруклинѣ участокъ земли и уже давно изготовлены были планы и мѣста по постройкѣ новой церкви. Эта смета, составленная полтора года тому назадъ на сумму 10.000 долл., была принята тогда же строительнымъ комитетомъ, какъ наиболѣе подходящая, и въ теченіи всего этого времени о. Рафаилъ старался собрать указную сумму. Теперь, когда таковая сумма почти набралась, цѣны возросли почти вдвое: т. е. та же фирма за постройку по тому же плану церкви требуетъ уже не 10.000 долларовъ, а 19.000 долл.!. Едвали такіе курьезы возможны гдѣ либо еще, кромѣ Нью-Йорка... Такъ возрасли за полтора года — цѣны на матеріалъ, на работу и пр. Послѣ этого нечего было и думать о построеніи собственной церкви. Вмѣстѣ этого, купили въ Бруклинѣ крѣпкое зданіе протестантской церкви и мѣсяца чрезъ два всѣ ремонтновочныя работы тамъ будутъ закончены. Остается только поздравить нашихъ православныхъ собратьевъ сиро арабовъ съ такимъ счастливымъ исходомъ труднѣйшаго начинанія. Освященіе церкви состоится вѣроятно нынѣшней же осенью, въ ближайшій пріѣздъ Его Преосвященства.

6 (19) Іюля прибылъ изъ Россіи іеромонахъ Тихонъ Ростовскій. О. Тихонъ — питомецъ Глинской пустыни Курской губерніи — согласно прошенію назначенъ настоятелемъ новой церкви въ В. Трой. 9 (22) новоприбывшій миссіонеръ прослѣдовалъ, въ сопровожденіи завѣдывавшаго доселѣ Троицкимъ приходомъ Протоіерея Хотовицкаго, къ мѣсту своего служенія и здѣсь радушно былъ встрѣченъ и привѣтствованъ своей новой паствой. Ожидали здѣсь священника долго, терпѣливо перенося многія невзгоды, усиленной непріязненной агитаціи мѣстнаго униатскаго ксендза, который не стѣснялся въ униатской церкви съ кафедры громить православіе и обзывать всякими скверными именами тѣхъ, которые перешли въ православіе. Насколько низки

пріемы полемики, допускаемые униатскими ксендзами, видно потому, что они не стыдятся грозить донести въ старый край имена всѣхъ, кто отважился бы даже зайти въ православную церковь, запугиваютъ всякими казнями и страхами, — приправляя все это бранными словами и гнуснѣйшей клеветой на православную церковь... Но всему бываетъ предѣлъ, и кажется неприличному униатскому ксендзу въ Трой придется познакомиться вскорѣ съ скамьей подсудимыхъ за безчестіе и оскорбленія, нанесенныя одному изъ нашихъ прихожанъ. Только такое наказаніе и дѣйствуетъ на людей, у которыхъ нѣтъ ни стыда ни совѣсти!

Надѣмся, что мѣстная православная церковь въ Трой не ослабѣетъ духомъ и не оскудѣетъ усердіемъ изъ за такихъ вражьиъ прещеній, и подъ духовнымъ водительствою своего новаго пастыря будетъ преуспѣвать и качественно и количественно. Помогите имъ Богъ!

3(16) Іюля возвратился изъ отпуска священникъ о. Петръ Поповъ съ семействомъ и прослѣдовалъ къ мѣсту своего новаго назначенія въ С. Франциско. О. Поповъ назначенъ казначеемъ Епархіальнаго правленія на мѣсто отбывшаго на родину сиро арабскаго іеромонаха о. Іоанна Шамье.

Мысли и изреченія Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныя изъ переписки его съ разными лицами.

Имѣйте миръ съ своей стороны; и не судите строго, если съ другой стороны не довольно явственны выраженія мира.

Не худо поставить щитъ противъ нападающаго, но не надобно выставлять себя для стрѣль.

Входить въ споръ всегда не желательно, и особенно когда неправый можетъ наговорить болѣе праваго, не боясь быть остановленъ, и надѣясь въ случаѣ нужды, бранью и насмѣшкою убить соперника, котораго не можетъ ранить доказательствомъ.

И то лишеніе, что не можете посѣщать храмъ Божій, принимайте не со скорбію только, но также съ мирнымъ послушаніемъ волѣ Божіей. Имя Господне да обитаетъ въ сердцѣ вашемъ, и еиміамъ молитвы да восходитъ горѣ отъ души вашей; и тогда вы не чужды храма Божія.

Если даются слезы: надобно благодарить благоутробнаго Бога, и пользоваться ими для очищенія души. Но какъ ничего не должно быть чрезмѣрно: то и слезамъ иногда надобно поставлять предѣлъ, чрезъ обращеніе ума къ другому доброму занятію.

Отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много. Гдѣ училась она такъ любить? вмѣсто слезъ у нея были слезы покаянія; любовь Божія къ кающемуся яко небесный огонь упала на нихъ, и свѣтильникъ ея возгорѣлся

Я не смѣлъ бы сказать ближнему: хочу, чтобы ты любилъ меня: но, думаю, не сказалъ бы: не хочу, чтобы ты не любилъ меня. Тутъ есть что то отражающее и отчуждающее, и это можетъ тяжело ударить въ сердце ближняго.

Знать слово осужденія не бесполезно. Это врачевство противъ гордости, и наставленіе объ осторожности.

Если человѣкъ годъ работалъ Богу, и не оставитъ добраго намѣренія: работа сія не можетъ пропасть отъ перемѣны обстоятельствъ. И въ семейной жизни можно находить и отдѣлять время для молитвы и молчанія. Домашнюю молитву Господь приметъ вмѣсто церковнаго Богослуженія, когда въ семь участвовать нѣтъ удобства. Двумъ господамъ работать никто вамъ не совѣтуетъ. Но работать Господу можно и въ уединеніи, и въ семьѣ. Если же точно видите препятствія въ семь послѣднемъ положеніи, останьтесь въ первомъ.

Мнѣ кажется, враговъ бываетъ мало; а болѣе недоброжелательствующихъ по ошибочному пониманію людей и лѣтъ ихъ.

На порицаніе лучше отвѣчать кротостію, нежели порицаніемъ. Чистою водою надобно смывать грязь. Грязью грязи не смоешь.

Клеветъ бояться не должно: а брать противъ нихъ осторожность нужно. Клеветы и учатъ осторожности; а осторожность дѣлаетъ бессильными клеветы.

На что человѣку самому себя возмущать не благоприятными догадками, по какому нибудь ничтожному поводу въ онымъ? И надобно ли дѣлать зависимымъ свое спокойствіе отъ мнѣнія человѣческаго? Если мы поступаемъ право: слава Богу, и мнѣніе человѣческое лишитъ насъ сего не можетъ.

Надлежало бы болѣе трудности находить въ томъ, чтобы судить людей, нежели въ томъ, чтобы смотрѣть на нихъ просто, какъ смотрятъ на колеблемыя вѣтромъ дерева, или на текущую рѣку; но видно и въ томъ есть трудность, чтобы не судить. Что-же дѣлать? Надобно учиться постепенно, сперва осуждать себя за осужденіе ближнихъ, потомъ удерживаться отъ осужденія словомъ, когда мысль на то подвигнется, далѣе удерживать самую мысль. Кто довольно знаетъ и судить себя, тому недосужно судить другихъ.

Въ отношеніи къ людямъ разныхъ исповѣданій надобно со всею свободою и силою открывать убѣжденіе въ достоинствѣ православнаго исповѣданія; но въ обличеніи заблужденій и заблуждающихъ терпимость, спокойствіе, кротость, снисхожденіе, осторожность, такъ же нужны, какъ и ревность.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

П о ж е р т в о в а н і я .

Пожертвовано на Русскую церковь въ Нью-Йоркѣ Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ Д. С. С. Н. Н. Ладыженскимъ — 50 дол.

СОДЕРЖАНІЕ: № 14 *Непорочность не имѣетъ нужды въ притворствѣ. — Идеалы православно-русскаго и народческаго миссіонерства. — Отношеніе церкви къ непринадлежащимъ ей христіанскимъ обществамъ. — Благой починъ — Походъ противъ Россіи. — Изъ печати и жизни. — Изреченія М. Филарета. — Офф. Отдѣлъ.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Іафимъ.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.